

Екатерина Васильевна Бакунина (в замужестве Новосёлова) [1889-1976]

Автобиографию, написанную для сборника «Содружество», Екатерина Бакунина начинает так: «Родилась и я в Царском Селе. Имена других известны». «Других» - состоявшихся литераторов, ассоциирующихся с местом рождения писательницы. Бакунина, с одной стороны, встраивает себя в знаменитую плеяду, с другой – акцентирует внимание на том, что ее имя пока недоступно «широкому читателю». Эта недоступность, изолированность от литературного канона продолжается и в двадцать первом веке.

Во Франции выпускница юридического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов оказалась в 1923 году. В 1931 г. вышел единственный поэтический сборник с неприятным заголовком «Стихи». Критики, в основном – мужчины, оценили его сдержанно, упрекая поэтессу в недостатке мастерства и отсутствии поэтической «магии» [2], окрестили произведения «человеческим документом», артикуляцией личного психологического опыта.

Сотрудники и авторы журнала «Числа».

Стоят (слева направо): М.Ларионов, Б.Поплавский, В.Мамченко, В.Яновский, А.Руманов, Ю.Фельзен, Ю.Мандельштам, Н.Оцуп, Г.Раевский, В. Смоленский, С.Стасин, Ю. Терапиано, А.Гингер, В.Варшавский. Сидят (верхний ряд): С.Шаршун, Д.Кнут, С.Прегель, Е.Бакунина, Л. Червинская, И. Одоевцева, Д.Мережковский, Г.Адамович, З.Гиппиус, Г.Иванов. Сидят (нижний ряд): П.Ставров, А.Алфёров, Ю.Софиев, Б.Дикой, А.Буров, В.Злобин, Л.Кельберин. Париж, 1934. Фото опубликовано в книге: Корляков А. «Русская эмиграция в фотографиях. Франция. 1917–1947» (Париж, 1999).

В первой половине 30-х годов Бакунина работала секретарем редакции журнала «Числа» (там печатались в основном авторы младшего поколения русской эмиграции), где были опубликованы подборки ее стихов, рецензии, отрывки из романа «Тело» (отдельным изданием выйдет в 1933 г.). В 1935 г. в Париже появится роман «Любовь к шестерым».

Откровенные (по временам тридцатых годов двадцатого века) произведения Бакуниной относили к порнографии (романы «Любовь к шестерым» и «Тело» даже были напечатаны в литературной серии «Секс-пир. Жемчужины интимной словесности» в московском издательстве «Мистер Икс» в 1994 году). Ее романы вызвали полемику о статусе «человеческого документа» и праве на отражение «бессмыслицы жизни» [3], произведения упрекали в отсутствии трагизма, сведении к физиологии и даже в пристрастии к «женобабству» (характеристика Зинаиды Гиппиус [4]).

В двадцать первом веке, когда представления о «настоящей миссии литературы» изменились, а темы, которые затрагивает Екатерина Бакунина (материнство, эмигрантское одиночество, меняющееся женское тело, эротический опыт) все чаще и чаще осмысляются различными авторами, произведения писательницы оказываются актуальными.

Отзывы критиков:

1. Ходасевич В. «Женские стихи» (Кнорринг и Бакунина) // Возрождение. Париж, 1931, 25 июня. № 2214. С. 3.
2. Бакунина Е. В. Любовь к шестерым : Роман / Е. В. Бакунина // Женщина на кресте : Роман / А. Мар ; Предисл. В. Ермакова . – М. : Мистер Икс, 1994 . – 105-272. – (Секс пир: Жемчужины интимной словесности. Русская эротическая классика).
3. Адамович Г. Человеческий документ // Последние новости. 1933. 9 марта; Ходасевич В. Книги и люди. «Тело» // Возрождение. Париж, 1933. 11 мая; Фельзен Ю. Екатерина Бакунина. Тело. Ром. Изд. «Парабола». 1933 [Рец.] // Числа. Сб. 9. Париж, 1933. С.217-218.
4. Гиппиус З. Е. Бакунина. Любовь к шестерым // Современные записки. Париж, 1935. № 58. С. 478-479.
5. Шнеерова, В.И. Русские писательницы за рубежом : (Беглые заметки) / В. И. Шнеерова // Калифорнийский альманах 1934 / Редкол.: Н. Л. Лаврова, Е. А. Малоземова, В. И. Шнеерова, П. П. Балакшина. – Сан-Франциско : Литературно-художественный кружок, 1934 (Харбин : Тип. Н.Е. Чинарева). – С. 162-167.

Стихи (1931) – Paris, Родник ("La Source")

Первый и единственный поэтический сборник Екатерины Бакуниной. В книге около двухсот стихотворений, объединенных в циклы «Родина», «Изгнание», «Люди», «Одиночество», «О смерти», «Материнство», «Женское», «Отражения», «Земля».

Поэтесса осмысляет опыт женщины-матери, оказавшейся в изгнании. Тема материнства становится ключевой в сборнике. Покинутую родину Бакунина сравнивает с матерью, потерявшей сыновей, умирающей в одиночестве (стихотворение «Мать»), изгнание

воспринимается как временная петля, череда одинаковых дней, ведущих к смерти («Сегодня и завтра – все то же, все то же, / А дни, что уходят, чем дальше – дороже»). Лирическую героиню окружают «люди» [название цикла стихов – Т.К.] - нищие, обездоленные, отчаявшиеся, несчастные.

«Женское» и «материнское» у Бакуниной интимно, телесно. В произведении «Счастье» она рисует неприглядную картину родов, в «Мертворожденный» - страдания женщины, родившей мертвого ребенка, в «Одинокой носила сына...» - чувства соло-матери, которая сталкивается с общественным осуждением, стихотворение «Бесплодие» начинается со слов «Тысячи женщин без всякой хворости / Не имеют детей». Бакунина пишет о материнстве без прикрас, артикулируя несвободу родившей женщины как тяжелое бремя:

*Материнства бремя до могилы.
Крайня – материнская любовь.
Жадная, все соки и все жилы
Вытянет неведомая новь.*

*Наступила в жизни неподвижность.
Жалостью закрыты все пути.
Лона обещанья пусть облыжны,
Матери на волю не уйти.*

Поэтесса затрагивает темы, которые почти не освещались русской эмиграцией в 1930 году – роль женщины в мужском мире, стыдливость перед «телесным», менструация, бесплодие, соло-материнство, мертворождение и страх родившей женщины перед будущим.

В фонде библиотеки Дома русского зарубежья им. А. Солженицына:

Бакунина, Е. В. Стихи – Paris : Родник ("La Source"), 1931 (Imp. de la Societe Nouvelle d' ed. Franco-Slaves) . – 237 с.

Найти книгу в каталоге и оформить заказ:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/332855/default/32939>

Тело (1933)

Роман-исповедь русской эмигрантки в Париже, находящейся в поиске собственной идентичности, исследующей меняющееся тело. Перед нами – внутренний монолог женщины, уставшей исполнять навязанную обществом роль. Героиня размышляет о своем месте в мире и страдает от фрустрации («Каждый данный момент уже прошел. Я вступаю в следующий, сам с собой связанный с чем-то для меня неизвестным и неизбежным. Все навсегда запутано. Я ничего не понимаю. И я уроженка неблагополучной страны, где гладь и море, мятеж и гнет сменяли друг друга и где неожиданно, ни с того, ни с сего, рождались и смутянили души Достоевский и Толстой, Бакунин и Ленин. Я из России, перевернувшейся вверх дном»). Рассуждает о женской доле, посвящая читателя в детали эмигрантского быта («Постоянно ржавеющую плиту надо натирать постным маслом и «Последними новостями». При мытье пола я въедливо заползаю в каждый уголок,

переставляю каждую вещь и, не довольствуясь этим, обтираю ту планку, которая тянется вдоль стен у самых плиток. От времени до времени мою стены, дверь, окно, несчетное количество раз в день – раковину. Почему-то именно в кухне малейшая неопрятность воспринимается мною как диссонанс в музыкальной пьесе и требует устранения. Поэтому я рабыня каждой приобретенной мною вещи и в совокупности они властвуют надо мной, как бы издеваясь над моими усилиями содержать их в непрестанном блеске и самоуничтожающейся чистоте, помножая миллион кухонь на миллион женских энергий и на миллион дней плюс наследственная добросовестность. Получается огромное упорство, низвергающееся в пустоту»). Задумывается о различиях идеи «материнского счастья» и ее воплощении – рождении человека («Все хорошо только в замысле. Ребенок – если он воплощение любимого, жизнь – если она для счастья. Иначе как можно на нее обрекать...»). Размышляет об экзистенциальном, прикрываясь чужими – мужскими – тезисами («Нельзя не думать о смерти. Я много, часто, неотступно о ней размышляю. Мыслями Толстого, мучившегося ею, мыслями Тургенева, всю жизнь находившегося в ее тени. Толстой нудно и долго, бессвязно, но вразумительно пытался вскрыть тот обман, каким ему представлялась жизнь. Тургенев – образно, кошмарами заставлял почувать ужас смерти»). Делится сокровенным – страхом остаться одной, пытается понять, почему женщины чаще всего несчастны и что мешает им реализоваться («Я боюсь остаться одна. Мне надо отдавать свою заботу, время, душу. Знать, что я нужна – жалеть, жалеть до конца, до изнурения... Страшнее всего одиночество. Не было среди женщин отважных исследователей, мореплавателей и путешественников по слабости духа, вытекавшей из слабости тела. Трудно представить себе женщину на маяке – одну. Женщины вообще несчастны. Одинокие женщины – несчастнейшие существа») и находит причины разрушенной женской идентичности в понятиях и образах, придуманных писателями-мужчинами («Писатели зачем-то выдумали любовь. Будто бы существует беспредельная душевная близость, нежность, нега, страсть, наслаждение, растворение друг в друге, дополнение друг друга, беззаветная преданность, неразрывность, гармония взаимного влечения, соответствие между таинственной сущностью жизни и обстановкой, в которой она протекает. Это все пороховые слова. Из-за них в моей убогой жизни тлеет фитиль неодолимого желания встретить хотя бы подобие любви. Каждая женщина хочет этого!»)

В фонде библиотеки Дома русского зарубежья им. А. Солженицына:

Бакунина, Е. В. Тело / Е. В. Бакунина . – Берлин : Парабола, 1933 (Paris : Rapide de la Presse. O.Zeluk.) . – 116 с.

Найти книгу в каталоге и оформить заказ:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/21366/default/32940>

Бакунина, Е. В. Тело : Роман / Е. В. Бакунина ; Послесловие В. Ермакова // Женщина на кресте : Роман / А. Мар ; Предисл. В. Ермакова. – М. : Мистер Икс, 1994. – 273-323. – (Секс пир: Жемчужины интимной словесности . Русская эротическая классика)

Найти книгу в каталоге и оформить заказ:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:197073/Source:default>

Любовь к шестерым (1935)

Роман, вызвавший бурную полемику в среде русской эмиграции, посвящен рефлексии женщины о браке, материнстве и нахождении своего места в мире. Повествование ведется от первого лица, героиня – возрастная женщина – обращается к любовнику на фоне неприглядного быта и тотального одиночества в семье. Произведение подчеркнуто натуралистичное.

Писательница пытается выйти за пределы канона, экспериментируя как с формой, так и с откровенным содержанием. Смело поднимает запретные темы – измены, насилия, рождения ребенка от насильника. Рассуждает об институте брака и отсутствии удовлетворения женских потребностей (*«Владимир Андреич не допускал возможности супружеского насилия. Между тем каждая близость с мужем - насилие, если тело не получает того, что ему нужно, а даже в благополучных супружествах (разве мое не было благополучно), в силу притупляющей привычности происходящего, оно этого не получает... Ужасно, что женщина может отдаваться, не испытывая ни страсти, ни даже возбуждения! Отсюда неизбежная, уродливая половая ложь.... Что может быть скучнее и противнее добродетельных упражнений на брачном ложе!»*). Пытается разобраться в экзистенциальных вопросах (*«И я, конечно, не могу пожаловаться на свою жизнь, которой не коснулись ни война, ни революция. <...> Но именно кажущееся благополучие моей жизни и заставляет меня поставить себе вопрос: почему же так больно жить?»*). Задумывается о навязанных женщинам стереотипах и пытается их разрушить (*«Никакой жертвенности не нужно. Она только во вред тому, кому жертвы приносятся. И нет никакой святости в материнстве, а лишь слепой, обессиливающий инстинкт, что же касается долга и верности, то одно понятие исключает другое»*). Артикулирует свободу выбора, которую неожиданно осознала (*«Подумайте только - я ведь всю жизнь прожила, думая, что мне нельзя из нее выходить. А рядом столько других существований, в которые можно перешагивать, не одним воображением, если не бояться потерять дорогу обратно»*). Внимательно слушает собственное тело (*«Мое тело равнодушно к выбранному мною человеку. Оно его не чувствует, не отзывается ему. Даже предельное ощущение локализовано, кратко, почти насильственно. В чем дело, я еще не знаю, но то хорошее, чего я ожидала, не наступило. Я отдаюсь за душевность, за то, что бывает вне страсти»*). Говорит от лица тех, кто не имеет голоса (*«... десятки женщин, изнасилованных во время войны, благополучно живут и никто не знает, как некоторые из них вспоминают о происшедшем. Насильники же все по закону подлежали бы установленной каре со стороны государств, которым они в значительной степени пополнили убыль населения. Быть может, война имеет свой закон уничтожения и восстановления?»*) и призывает женщин задуматься о свободе – от должествования (*«Жена и мать должна быть синонимом самоотречения. В отрешении от себя должна она находить награду и удовлетворение. А если нет? А что если почувствовать себя обособленной, противопоставить свое уцелевшее под спудом я привычке – долгу – любви. Что если жизнь потрачена на нестоящее дело?»*).

В фонде библиотеки Дома русского зарубежья им. А. Солженицына:

Бакунина, Е.В. Любовь к шестерым : Роман / Е. В. Бакунина . – Париж, 1935 (Paris : Impr. "E.I.R.P."). – 250 с.

Найти книгу в каталоге и оформить заказ:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/10415/default/32941>

Бакунина, Е. В. Любовь к шестерым : Роман / Е. В. Бакунина // Женщина на кресте : Роман / А. Мар ; Предисл. В. Ермакова . – М. : Мистер Икс, 1994 . – 105-272. – (Секс пир: Жемчужины интимной словесности. Русская эротическая классика)

Найти книгу в каталоге и оформить заказ:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/197072/default/32941>

Татьяна Климова

В подготовке обзора были использованы материалы, размещенные на сайтах

http://www.hrono.ru/biograf/bio_b/bakuninaev.php;

<https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/b/bakunina-ekaterina->;

http://az.lib.ru/b/bakunina_e_w/text_2010_about.shtml и др.

* * * * *

Публикации Е.В. Бакуниной можно найти в альманахах:

- «[Калифорнийский альманах](#)» (Сан-Франциско, 1934 г.);
- «[Новь](#)» (Ревель, 1928-35);
- «[Русский сборник](#)» (кн. 1. Париж, 1946 г.);
- «[Содружество](#)» (Вашингтон, 1966 г.);
- «[Эстафета](#)» (Нью-Йорк, 1948 г.);
- «[Якорь](#)» (Берлин, 1936 г.)

в журналах:

- «Меч» (Варшава, 1934-39 гг.);
- «[Новая жизнь](#)» (Берлин, 1941 г.);
- «[Новоселье](#)» (Нью-Йорк, Париж, 1943-50 гг.);
- «[Современные записки](#)» (Париж, 1920-40 гг.);
- «[Числа](#)» (Париж, 1930-1934 гг.)

в газетах:

- «[Новое русское слово](#)» (Нью-Йорк, 1920-2020);
- «[Последние новости](#)» (Париж, 1920-40 гг.);
- «[Русская мысль](#)» (Париж, 1947-2000);
- «Таллинский русский голос» (Таллин, 1932-34 гг.).

См. все публикации Е.В. Бакуниной в каталоге библиотеки Дома русского зарубежья им. А. Солженицына:

<https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/auteurs/view/source:default/id:8899>